https://doi.org/10.33919/cccnbu.24.1.14

# ЯЗЫК – КУЛЬТУРА – ТЕКСТ В НОВОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Алиция Пстыга

*Гданьский университет*

Татьяна Фед

*Новый болгарский университет*

**Аннотация:** В статье затрагиваются вопросы, связанные с кодированием, декодированием и перекодированием текста. В центре внимания оказывается проблема культурной обусловленности коммуникации и медиареальности в переводе медиатекста. Реальность, представленная переводчиком, является интерпретацией и применение другого языкового кода требует изменений точки зрения, перспективы и системы ценностных установок. С этой точки зрения сам выбор текста для перевода оказывается значимым, поскольку он неразрывно связан с избирательностью и оценкой информации.

**Ключевые слова:** межкультурная коммуникация, межъязыковой контекст, перевод, интерпретация

# LANGUAGE – CULTURE – TEXT IN NEW COMMUNICATION SPACE

Alicja Pstyga
*University of Gdańsk*

Tatiana Fed
*New Bulgarian University*

**Abstract:** In the article, the author discusses some aspects connected to coding, decoding and transcoding of a text. An emphasis is placed on the cultural dependence of communication and media reality in translation of media texts. The reality presented by a translator is, in fact, his/her interpretation, and an inherent feature of a change of the code has to lie in a change of the view point, perspective and systems of reference. From this point of view, the selection of a text for transla-tion appears to be signifi cant as it is related to information selection and evaluation.

**Keywords:** cross-cultural communication, cross-linguistic context, translation, interpretation.

Согласно многолетним наблюдениям и исследованиям в области медиадискурса (в том числе в переводоведческом аспекте – см. Pstyga 2021a), следует отметить, что в пределах глобальной коммуникативной сети существенное значение продолжает оказывать лингвокультурный компонент и этнокультурная специфика каждой языковой общности.

Язык, культура, коммуникация – многоаспектные и взаимопроницаемые феномены и понятия, определяющие тематику предыдущих сборников НБУ (ср. Бизнес комуникации, език, литература и култура 2022; Кроскултурна комуникация, 2023) и содержащихся в них статей, неразделимы. Их взаимодействие и взаимосвязь усиливает соотношение с очередным фактором – информацией, по словам Ю. М. Лотмана, „одним из основных условий существования человечества“ (Лотман 2000). При всей сложности определения культуры сомнению не подлежит, что язык является средством культурного освоения действительности и распространения культуры в процессе деятельности *homo loquens*. Результатом этой деятельности являются порождаемые человеком (говорящим, автором, адресантом) высказывания, тексты, впоследствии представляющие собой предмет восприятия и интерпретации (с точки зрения слушающего, получателя, адресата, собеседника). Данный подход позволяет рассматривать текст не только как единицу дискурса и форму коммуникации, но также как единицу культуры. Это обозначает, что тексты, высказывания представляют собой элемент культурной действительности, а их анализ доказывает, что определенная культура представляет собой результат речевой деятельности данной языковой общности и одновременно предопределяет способ использования языка (Винокур 1993; Лотман 2000; Anusiewicz 1995; Awdiejew Habrajska, 2010; Kłoskowska 1991; Kubiński, 2014; Wierzbicka 2007).

Таким образом, одной из самых важных составляющих культуры считается язык, культура же – содержится в языке, в лексических и фразеологических единицах, используемых интертекстуальных и – шире – интерсемиотических явлениях, воплощаясь в разных сферах коммуникации. С этой точки зрения язык является не только средством обмена информацией, но также хранения информации в коллективном сознании и памяти культурно-языковой общности, оказывая влияние на способ мировосприятия в существующей системе ценностей (Anusiewicz 1995; Лотман 2000), так как знание языковой системы и языковых закономерностей, а также опыт говорящих, который вытекает из прежнего употребления отдельных единиц языковой системы, обуславливают функционирование коммуникации.

В дискурсивном пространстве (языковом, текстовом, культурном) все основывается на взаимодействии и взаимовлиянии составляющих его единиц, а особая языковая, культурная и коммуникативная компетентность носителей определенного языка (потенциальных участников

коммуникативного акта) позволяет восстановить весь объем текстовой информации, учитывая также пресуппозиции, и обеспечивает адекватную интерпретацию. Текст – некоторый (или определенный) набор элементов языковой системы – представляет собой интегральное знаковое целое благодаря предпосылкам адресанта и интерпретационным возможностям (или усилиям) адресата, которые в процессе коммуникации преобразуют значения отдельных текстовых единиц в глобальный смысл (Винокур 1993; Dobrzyńska 1993; Langacker 2003; McQuail 2007). Интерпретация, как известно, предусматривает не которую многозначность, являющуюся результатом не только реализации намерений адресанта, но также определенного выбора получателя информации (см., напр., Awdiejew, Habrajska 2010), использующего присущую ему свободу в восприятии коммуниката в зависимости от знаний и кода, с помощью которого он интерпретирует сообщение. На уровне текста – дискурса различия могут проявляться как в частичном, так и в полном непонимании сообщения, ошибочном восприятии коммуникативного намерения автора, неправильной интерпретации сообщения и т. п.

Проблема адекватности или неадекватности интерпретации языкового факта становится более сложной, если рассматривать указанные явления в аспекте межкультурной межъязыковой коммуникации, поскольку ментальность говорящих на данном языке, их эмоциональные и ценностные отношения к обозначаемому словом соприкасаются с эмотивно-прагматическим аспектом текста, субъективностью его интерпретации и изменчивостью интенциональности высказывания (Винокур 1993; Awdiejew, Habrajska 2010; Duszak 1998; Pstyga 2017; Żydek-Bednarczuk 2005).

В случае языкового контакта между представителями разных этнических и языковых групп, коммуникативные процессы (в том числе взаимопонимание и коммуникативная удача) в значительной степени зависят от того, насколько участники коммуникативного акта разделяют общественно одобряемые стратегии, аксиологическую систему, идеологическую ориентацию. В этом случае оказывается, что влияние общественно культурно обусловленных факторов на язык как коммуникативную систему, выбор элементов которой подчиняется коммуникативной удаче, не предопределяет взаимопонимания участников коммуникативного акта – носителей разных, даже близкородственных языков (Duszak 1998). Межкультурная межъязыковая коммуникация, как подчеркивает А. Вежбицка (Wierzbicka 2007), это коммуникативное взаимодействие носителей разных этнических языков, т.е. взаимодействие разных говорящих сознаний. С этой точки зрения наиболее опасными считаются неполное либо ложное понимание и ложное распознавание, так как на них основывается неверная категоризация определенного понятия либо его отторжение. В межкультурной коммуникации, как показывают многие наблюдения, важно учитывать не только словарное зна-

чение отдельных единиц, но и их контекстное значение в определенном контексте в определенной культуре.

Наиболее ярко данная проблема проявляется в ситуации, когда переключение (смена) кода должно одновременно сопровождаться отражением всех соответствий и отличий социокультурных кодов. В данной ситуации – с точки зрения межъязыковой и межкультурной коммуникации – сходства языковых картин мира облегчают коммуникацию, однако они не исключают различий, в которых отражаются свойственные каждому языку семантические связи и ассоциативные соотношения, определяющие своеобразие отдельных языков. Адресант предопределяет (в случае необходимости создает) соответствующую структурную единицу своего высказывания согласно своим коммуникативным намерениям. Тем самым он предопределяет концептуализацию определенного содержания, навязывает способ мировидения, направляет внимание получателя информации с целью активизации действий получателя (активной интерпретации). Результатом активной установки адресанта и адресата в рамках интерпретации действительности в дискурсивном (языковом) пространстве следует признать выделение определенных смыслов (не всегда предусмотренных словарем) и последующую деконтекстуализацию языковых единиц, пополняющих языковую систему (Kubiński 2014; Awdiejew, Habrajska 2010).

Данная установка позволяет расширить исследовательскую перспективу межкультурных аспектов коммуникации и дополнить те вопросы, которые в наибольшей степени касаются перевода. Новое коммуникативное пространство предусматривает исследование вопросов анализа любого текста в сопоставительном плане – как последовательность действий в межтекстовом пространстве между оригиналом и переводом, которые оцениваются с точки зрения влияния на восприятие реципиентом переведенного коммуниканта, функционирующего в новой для него коммуникативной среде.

Основой в этом плане может послужить пример медийного дискурса.

Международные (одновременно межъязыковые и межкультурные) аспекты медийного коммуникативного пространства включают трансляцию информации о современном мире, в том числе и постановку информации о чужой действительности, мнении и оценках, а также о событиях, протекающих в стране, в которой перевод появляется, которые перекрещиваются с проблемой формирования медийной действительности и ее интерпретации с точки зрения получателя, принадлежащего к определенной коммуникативной среде (ср., Pstyga 2017; 2021a, в которых на примере русско-польских переводческих соотношений в сфере медиадискурса подробно рассматривается данная проблематика). В переводоведческом аспекте данная проблема ставится редко, так как, как полагается, перевод воспроизводит действительность оригинала, то есть сводится к конструированию его текстовой репрезента-

ции. Однако на основе анализа контента и сопоставления этих двух текстов (в рамках критики перевода и медиакритики) наблюдаются некоторые расхождения, позволяющие в новом коммуникативном пространстве отметить случаи влияния на медийную действительность текста перевода. Следует подчеркнуть, что в рамках воссоздания (или соформирования) текстового пространства, учитывая все особенности перевода медийного текста (Pstyga 2021a; Kananowicz, Połonski, Pstyga 2021), в процессе включения медиатекста в новое коммуникативное пространство происходит смена точки зрения, перспективы и системы ценностей, меняется и социокультурный контекст, в котором переведенный текст функционирует, выполняя уже другую функцию (Lewicki 2017) и сохраняя некоторую автономность. Смена кода (перекодирование) и возможная модификация медиатекста в процессе перевода, чаще всего его сокращение с селективностью отбора информации, дополнение новой информацией согласно установке на другого читателя и его знания, требование компрессии текста и добавление графики, соотносится с функцией каждого переведенного текста. Представленная в тексте перевода информация имеет уже другое значение для другого потребителя, который получает данную информацию позже, чем читатель оригинала, и знакомится с ней с совершенно иной целью. В свою очередь текст должен одновременно привлекать внимание получателя, являясь формой инфотейнмента, игры, развлечения (Pstyga 2021a). Поэтому есть основания для того, чтобы ввести фактор интенциональности в сферу модификаций содержания и оформления статьи в переводческом варианте, для чего используется также мультимодальность (Пстыга, Фед 2022; Pstyga 2021b). На этом фоне обоснованным представляется нам вопрос о роли всех составляющих в пределах единого коммуниканта в конечной интерпретации текста (оригинала или/и перевода) представителем определенной языковой общности в конкретном коммуникативном пространстве.

Вышесказанное позволяет констатировать, что в современном мире пространство СМИ предоставляет возможность широкого межкультурного м межъязыкового общения, вводящего в сферу международных контекстов коммуникации и вместе с тем в сферу влияния общественно-культурных факторов на язык как коммуникативную систему.

## ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

*Бизнес комуникации, език, литература и култура*. Съставители П. Александрова, Т. Фед и др., Издателство на Нов български университет, София 2022.

Винокур Т. Г. 1993, *Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения*, Москва.

*Кроскултурна комуникация*. Съставители Т. Фед и др., АСКОНИ-ИЗДАТ, София 2023

Лотман Ю. М. 2000, *Семиосфера*, Санкт-Петербург *(Текст как смыслопорождающее устройство*; *Культура и информация)*, 395.

Пстыга А., Т. Фед 2022, *Мультимодальность в медийном пространстве*, в: *Бизнес комуникации, език, литература и култура*. Съставители П. Александрова, Т. Фед и др., Издательство на Нов български университет, София, с. 480–490.

Anusiewicz J. 1995, *Lingwistyka kulturowa. Zarys problematyki*, Wrocław

Awdiejew A., Habrajska G. 2010, *Komponowanie sensu w procesie odbioru komunikatów*, Łódź

Dobrzyńska T. 1993, *Tekst*, w: *Encyklopedia kultury polskiej XX wieku*, t. 2: *Współczesny język polski*, red. J. Bartmiński, Wrocław

Duszak A. 1998, *Tekst, dyskurs, komunikacja międzykulturowa*, Warszawa

Kananowicz T., Połonski A., Pstyga A. 2021, *W kręgu zagadnień dyskursu medialnego*, Gdańsk

Kłoskowska A. 1991, *Kultura*, w: *Encyklopedia kultury polskiej XX wieku*, t. 1: *Pojęcia i problemy wiedzy o kulturze*, red. A. Kłoskowska, Wrocław

Kubiński W. 2014, *Obrazowanie a komunikacja*, Gdańsk.

Langacker R.W. 2003, *Model dynamiczny oparty na uzusie językowym*, tłum. W. Kubiński, w: *Akwizycja języka w świetle językoznawstwa kognitywnego*, red. E. Dąbrowska, W. Kubiński, Kraków

Lewicki R. 2017, *Zagadnienia lingwistyki przekładu*, Lublin

McQuail D. 2007, *Teoria komunikowania masowego*, tłum. M. Bucholc, A. Szulżycka, Warszawa

Pstyga A. 2017, *Rzeczywistość medialna, medialny punkt widzenia a przekład*, w: *Międzyjęzykowe i międzykulturowe konteksty współczesnego dyskursu publicznego*, red. A. Pstyga, U. Patocka-Sigłowy, Gdańsk

Pstyga A. 2021a, *Przekład w komunikowaniu medialnym – perspektywa aksjologiczna*, Gdańsk.

Pstyga A. 2021b, *Multimodalność przekazu medialnego a przekład*, „Przegląd Rusycystyczny" nr 2

Wierzbicka A. 2007, *Słowa klucze. Różne języki – różne kultury*, tłum. I. Duraj-Nowosielska, Warszawa (Вежбицкая А., *Понимание культур через посредство ключевых слов*, перевод А. Д. Шмелева, Москва 2001)

Żydek-Bednarczuk U. 2005, *Wprowadzenie do lingwistycznej analizy tekstu*, Kraków